

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-309-313

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилович,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

СОТЕРИОЛОГИЯ ТЮРЬМЫ: ФИЛОСОФИЯ НАДЕЖДЫ И ВРЕМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению феномена надежды в контексте пожизненного лишения свободы. Опираясь на концепции Э. Блоха (принцип надежды как онтологическая категория), С. Кьеркегора (экзистенциальный выбор и вера как движение к невозможному) и В. Франкла (логотерапия и воля к смыслу), автор рассматривает парадоксальную ситуацию существования человека, чье будущее редуцировано до пространства камеры. Анализируются механизмы конструирования смысла в условиях временной неопределенности: религиозное обращение, творческая деятельность и радикальный отказ от надежды как формы психической защиты и философского приятия абсурда. Делается вывод о том, что сотериология тюрьмы – это учение о спасении без внешнего избавления, где надежда приобретает характер чистой интенциональности, а временность становится единственной формой вечности.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, надежда, сотериология, Эрнст Блох, Серен Кьеркегор, Виктор Франкл, экзистенциальный выбор, логотерапия, временность, абсурд.

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
PKU "Research Institute of the Federal Penitentiary Service

PRISON SOTERIOLOGY: A PHILOSOPHY OF HOPE AND TEMPORALITY IN LIFE IMPRISONMENT

Annotation. The article is devoted to a philosophical understanding of the phenomenon of hope in the context of life imprisonment. Based on the concepts of E. Bloch (the principle of hope as an ontological category), S. Kierkegaard (existential choice and faith as a movement towards the impossible) and V. Frankl (logotherapy and the will to meaning), the author considers the paradoxical situation of the existence of a person whose future is reduced to camera space. The mechanisms of constructing meaning in conditions of temporary uncertainty are analyzed: religious conversion, creative activity and a radical rejection of hope as a form of mental protection and philosophical acceptance of the absurd. It is concluded that the soteriology of prison is a doctrine of salvation without external deliverance, where hope acquires the character of pure intentionality, and temporality becomes the only form of eternity.

Key words: life imprisonment, hope, soteriology, Ernst Bloch, Seren Kierkegaard, Victor Frankl, existential choice, logotherapy, temporality, absurdity.

Введение: антропология закрытого горизонта. Пожизненное заключение представляет собой уникальную антропологическую ситуацию. В отличие от смертной казни, которая отнимает будущее через его абсолютное отрицание, и в

отличие от срочного заключения, сохраняющего горизонт ожидания, пожизненное лишение свободы создает парадоксальную темпоральную структуру: будущее существует, но оно лишено качественного изменения. Человек знает, что

завтрашний день наступит, но не знает (или знает слишком хорошо), что этот день не принесет принципиально иного. Это состояние можно определить как закрытый горизонт, существование, в котором время перестает быть ресурсом и становится бременем.

Философская традиция редко обращалась непосредственно к пенитенциарной проблематике, однако экзистенциальная и феноменологическая мысль XX века предоставляет инструментарий, позволяющий осмыслить эту пограничную ситуацию. Сотериология является учением о спасении и в контексте тюрьмы приобретает специфическое звучание: речь идет не о спасении души для вечности в традиционном богословском смысле, но о спасении личности от распада во временности, от поглощения «дурной бесконечностью» повторяющихся дней.

Три таких мыслителя, как Эрнст Блох, Серен Кьеркегор и Виктор Франкл, задают координаты для понимания того, как человек, лишенный внешней надежды на освобождение, может конструировать внутреннее пространство смысла. Их подходы, при всей их разнонаправленности, сходятся в одном: человеческое существование не выносит пустоты смысла, и даже в условиях тотальной несвободы психика и дух продолжают поиск того, ради чего стоит продолжать существование.

Принцип надежды в закрытом пространстве: онтология Блоха. Эрнст Блох в своем фундаментальном труде «Принцип надежды» разрабатывает понимание надежды не как психологического состояния, но как онтологической категории. Надежда, по Блоху, есть «способ бытия» самого человека, его фундаментальная ориентированность на Еще-Не-Ставшее (Noch-Nicht-Gewordenes). Философ утверждает, что «аффект надежды» вырывается за пределы простого ожидания и становится силой, формирующей реальность [1]. Человек у Блоха – это существо, живущее в горизонте возможного, и это возможное конституирует его настоящее в не меньшей степени, чем наличное.

В условиях пожизненного заключения блоховская онтология надежды подвергается жесткому испытанию. Что остается от «принципа надежды», когда такой предмет надежды, как освобождение, возвращение в мир исключен из поля возможного? Блох проводил важное различие между абстрактной и конкретной утопией. Абстрактная утопия – это мечтание, не считающееся с условиями реальности; конкретная утопия – это осознание реальных возможностей, заложенных в самой действительности [2]. Заключение пожизненно сталкивается с необходимостью трансформации самой структуры

надежды: надежда перестает быть ожиданием изменения внешних обстоятельств и становится работой по обнаружению «еще-не-ставшего» внутри себя.

Парадокс тюремной надежды заключается в том, что она должна существовать без своего традиционного объекта. Блох позволяет увидеть в этом не просто патологию или иллюзию, но фундаментальное свойство человеческого: надежда может быть направлена на само бытие, на сам процесс жизни, а не только на его внешние модусы. В камере, где пространство сжато до нескольких квадратных метров, а время растянуто до бесконечности, надежда обретает черты чистого качества, она становится не ожиданием чего-то, а способом присутствия в мире.

Экзистенциальный выбор и вера: Кьеркегор и прыжок в абсурд. Если Блох дает философию надежды как универсального принципа, то Серен Кьеркегор предлагает понимание индивидуального существования как постоянного выбора перед лицом невозможного. В «Страхе и трепете» Кьеркегор через образ Авраама вводит понятие «рыцаря веры» — человека, который силой абсурда верит в то, что невозможно с точки зрения конечного разума (Кьеркегор, 1998). Авраам получает повеление принести в жертву сына – действие, противоречащее и этическому, и разумному. Но он верит в возвращение Исаака, верит вопреки всему, и эта вера становится для него «телеологическим устранением этического» [3; 4].

Ситуация пожизненно заключенного обнаруживает структурное сходство с положением Авраама. Человек поставлен перед абсурдом: он должен продолжать жить, хотя жизнь лишена того, что обычно придает ей смысл, свободы перемещения, социальных связей, продуктивной деятельности. Как пишет Кьеркегор, вера «движется силой абсурда», и этот абсурд не есть иррациональность в негативном смысле, но выход за пределы рассудочных калькуляций [3]. Осужденный, сохраняющий волю к жизни и способность к смыслообразованию, совершает экзистенциальный прыжок: он утверждает ценность существования, не имея рациональных оснований для этого утверждения.

Кьеркегоровский «рыцарь веры» интересен еще одним аспектом. Кьеркегор различает бесконечное смирение и собственно веру. В бесконечном смирении человек отказывается от всего конечного, принимает невозможность; в вере же он, осуществив смирение, «обретает все обратно». Для осужденного это означает необходимость пройти через стадию принятия своей участи (смирения), чтобы затем, не отрицая реальности приговора, обнаружить возможность

иного качества существования внутри самой этой реальности. Не случайно многие исследования отмечают высокий уровень религиозного обращения среди осужденных к пожизненному лишению свободы: религия предоставляет язык и практики для такого двойного движения, принятия конечного и открытости бесконечному.

Воля к смыслу: Франкл и логотерапия в экстремальных условиях. Наиболее прямой мост между философской антропологией и реалиями заключения прокладывает Виктор Франкл. Его опыт выживания в концентрационных лагерях и последующая разработка логотерапии дают эмпирически насыщенный материал для понимания того, как человек сохраняет себя в условиях тотальной депривации. Франкл утверждает, что «стремление к смыслу» (воля к смыслу) является первичной мотивационной силой человека, и фрустрация этой воли ведет к экзистенциальному вакууму и ноогенным неврозам [5].

Наблюдая за своими товарищами по заключению, Франкл заметил закономерность: выживали не те, кто был физически сильнее, а те, кто сохранял способность видеть смысл в своем страдании. Он формулирует тезис, ставший ключевым для экзистенциальной психологии: «Если у человека есть «зачем», он вынесет почти любое «как» [5]. В контексте пожизненного заключения этот тезис приобретает особую остроту. Что может стать этим «зачем» для человека, которому предстоит умереть в тюрьме?

Франкл выделяет три пути обретения смысла: через деятельность (творчество), через переживание (любовь, встречу с прекрасным) и через отношение к неизбежному страданию. Для пожизненно заключенного первые два пути сильно ограничены, но третий путь становится изменением отношения к собственной участи, он остается доступным. Именно здесь логотерапия смыкается с философией: смысл может быть найден в самом акте свидетельствования, в сохранении человеческого достоинства перед лицом уничтожающих обстоятельств. Франкл пишет о том, что даже в концентрационном лагере человек может выбрать свою позицию по отношению к происходящему, и этот последний выбор остается за ним.

Практические методы логотерапии, такие как парадоксальная интенция (пожелание того, чего боишься) и деривация (переключение внимания с себя на смысл), могут быть переосмыслены как экзистенциальные стратегии выживания в заключении. Парадоксальная интенция в тюремном контексте – это, например, принятие своей ситуации до конца, отказ от иллюзорного бегства, позволяющий обрести точку опоры внутри самой несвободы.

Механизмы спасения: религиозное обращение, творчество и отказ от надежды. Сотериология тюрьмы, понимаемая как учение о способах сохранения человеческого в человеке, предлагает три основных пути, соответствующих различным антропологическим стратегиям.

Религиозное обращение представляет собой наиболее радикальный перенос надежды из горизонта временного в горизонт вечного. Как отмечают исследователи философии религии Блоха, его концепция надежды имеет глубокие религиозные корни, даже будучи переосмыслена в марксистском ключе. Для Блоха религия сохраняет «утопический избыток» как указание на то, что еще не сбылось, но может сбыться. В тюрьме этот избыток находит конкретное воплощение: вера в спасение души, в загробное воздаяние или в мистическое единство с абсолютным позволяет вынести невыносимое настоящее. Бог становится тем свидетелем, который видит невидимое миру достоинство человека.

Творчество выступает вторым путем спасения. Оно позволяет преобразовать пассивное страдание в активное формообразование. Письмо, рисование, сочинение музыки, все это способы объективации внутреннего опыта, выведения его из плена чистой субъективности. В творческом акте заключенный утверждает свою нередуцируемость к статусу «зека», свою принадлежность к роду *homo faber*, человеку производящему. Творчество создает временные мосты: продукт творчества может быть обращен к будущему, к тем, кто придет после, или к воображаемому Другому, который способен этот продукт воспринять.

Наконец, третий путь – радикальный отказ от надежды. Этот путь парадоксальным образом смыкается с первыми двумя и представляет собой форму философского стоицизма. Камю в «Мифе о Сизифе» описывает абсурдного человека, который принимает бессмысленность своего труда и в этом принятии обретает свободу. Отказ от надежды в данном контексте не становится капитуляцией, а мужеством смотреть в лицо реальности без иллюзий. Это то, что Кьеркегор называл «бесконечным смирением», стадией, предшествующей вере. Человек перестает ждать, перестает проецировать себя в будущее и полностью сосредоточивается на настоящем. В этом состоянии время перестает быть длительностью и становится точкой, вечным сейчас, в котором возможно чистое бытие.

Временность как форма вечности. Пожизненное заключение предельно обнажает проблему времени. В обычной жизни время переживается как последовательность событий; в тюрьме событийность минимизируется, и время

предстает в своей чистой длительности. Это переживание времени сближается с тем, что мистики называли «вечностью», не бесконечной протяженностью, а качественной наполненностью момента [6].

Хайдеггеровский анализ временности как бытия-к-смерти получает в тюрьме специфическую модификацию. Заключенный знает о своей смерти, но это знание не мобилизует его на подлинное существование в хайдеггеровском смысле, а, напротив, грозит парализовать всякую активность. Однако именно здесь возможен поворот: принятие конечности (смерти как горизонта) может стать условием для обнаружения ценности самого существования, независимо от его внешних атрибутов.

Сотериология тюрьмы, таким образом, предлагает понимание спасения, которое не требует изменения внешних обстоятельств. Спасение понимается как полнота бытия в условиях крайней ограниченности, как способность сказать «да» жизни вопреки всему, что говорит «нет». И в этом пункте философия надежды Блоха, экзистенциальная вера Кьеркегора и логотерапия Франкла сходятся: человек больше своей судьбы, и последнее слово остается не за обстоятельствами, а за тем смыслом, который человек способен в этих обстоятельствах обнаружить или создать.

Заключение. Философское осмысление пожизненного заключения выводит нас за пределы пенитенциарной педагогики или тюремной психологии в область фундаментальных вопросов о природе человека, времени и смысла. Сотериология тюрьмы – это учение о спасении без избавления, о надежде без гарантий, о вере, не подкрепленной никаким видимым основанием. Три мыслителя, Блох, Кьеркегор, Франкл, задают различные, но взаимодополняющие перспективы понимания того, как возможна человеческая жизнь в условиях закрытого горизонта.

Блох учит нас видеть в надежде онтологическую силу, которая продолжает действовать даже тогда, когда все конкретные предметы надежды исчерпаны. Кьеркегор показывает парадоксальную структуру веры, которая силой абсурда удерживает невозможное. Франкл дает эмпирически обоснованное свидетельство того, что воля к смыслу является фундаментальной характеристикой человеческого и что даже страдание может стать источником смысла, если найдена правильная внутренняя позиция.

Для пенитенциарной практики эти философские прозрения имеют не только теоретическое, но и практическое значение [7; 8]. Понимание того, что религиозное обращение, творчество или даже философски осмысленный отказ от надежды являются не просто психологическими

защитами, но способами подлинного существования, позволяет выстраивать более адекватные стратегии сопровождения осужденных к пожизненному лишению свободы. Человек, лишенный будущего, не перестает быть человеком, и задача философии и гуманитарных наук в том, чтобы помочь ему сохранить это качество до конца.

Список литературы:

[1] Bloch E. Subjekt–Objekt. Erläuterungen zu Hegel. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1951. – 524 S.

[2] Вершинин С. Е., Круглова Т. А. «Принцип надежды» Эрнста Блоха: комментарии к предисловию // Вестник Гуманитарного университета. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 120–128. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.10. – URL: <https://vestnik.gu-ural.ru/arhiv/2024-4/a-749/> (дата обращения: 24.02.2026).

[3] Кьеркегор С. Страх и трепет / Сёрен Кьеркегор. – Москва : ТЕРРА–Книжный клуб : Республика, 1998. – 382 с.

[4] Мудрагей Н. С. Рыцарь веры в «Страхе и трепете» С. Кьеркегора // Философские исследования. – 2006. – № 3. – С. 195–201. – URL: https://library.by/portalus/modules/inoprose/readme.php?s_ubaction=showfull&id=1442245819 (дата обращения: 24.02.2026).

[5] Исаев С. А. Теология смерти. Очерки протестантского модернизма. – Москва: [б. и.], 1991. – 224 с.

[6] Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: перевод с английского и немецкого / Виктор Франкл; общая редакция Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступительная статья Д. А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 366, [1] с. – (Библиотека зарубежной психологии). – ISBN 5-01-001606-0.

[7] Искандаров Р. Р. Пенитенциарный посттравматический рост: нейробиологические, психологические и реабилитационные аспекты // Психическое здоровье. – 2025. – Т. 20, № 10. – С. 82–90. – DOI 10.25557/2074-014X.2025.10.82-90. – EDN YJRYKD.

[8] Искандаров Р. Р. Практическое применение концепции посттравматического роста в процессе реабилитации осужденных // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 6 (171). – С. 220–222. – EDN APYOKX.

References:

[1] Bloch E. Subjekt–Objekt. Erläuterungen zu Hegel. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1951. – 524 S.

[2] Vershinin S. E., Kruglova T. A. “The Principle of Hope” by Ernst Bloch: comments on the preface// Bulletin of the Humanitarian University. – 2024. – T.

12, NO. 4. - S. 120-128. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-4.10. - URL: <https://vestnik.gu-ural.ru/arhiv/2024-4/a-749/> (access date: 24.02.2026).

[3] Kierkegaard S. Fear and Awe/Søren Kierkegaard. - Moscow: TERRA-Book Club: Republic, 1998. - 382 p.

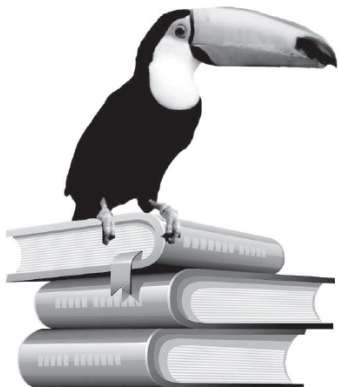
[4] The Wise Man N. S. Knight of Faith in S. Kierkegaard's "Fear and Awe" // Philosophical Studies. - 2006. - № 3. - S. 195-201. - URL: <https://library.by/portalus/modules/inoprose/readme.php?subaction=showfull&id=1442245819> (дата обращения: 24.02.2026).

[5] Isaev S. A. Theology of death. Essays on Protestant modernism. - Moscow: [b. and.], 1991. - 224 s.

[6] Frankl W. Man in Search of Meaning: Collection: Translation from English and German/Victor Frankl; general edition of L. Ya. Gozman, D. A. Leontyev; introductory article by D. A. Leontyev. - Moscow: Progress, 1990. - 366, [1] p. - (Library of Foreign Psychology). - ISBN 5-01-001606-0.

[7] Iskandarov R. R. Penitentiary post-traumatic growth: neurobiological, psychological and rehabilitation aspects // Mental health. - 2025. - T. 20, NO. 10. - S. 82-90. - DOI 10.25557/2074-014X.2025.10.82-90. - EDN YJRYKD.

[8] Iskandarov R.R. Practical application of the concept of post-traumatic growth in the process of rehabilitation of convicts // Global scientific potential. - 2025. - № 6 (171). - S. 220-222. - EDN APYOKX.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru